Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2025

Ростов Великий
2026

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2025 /
И90 ГМЗ «Ростовский кремль»; науч. ред. Я. Е. Смирнов. — Ростов Великий : ГМЗРК, 2026. – 572 с. : ил.
ISBN 978-5-6046013-3-4

В сборнике опубликованы материалы XXXIV научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 5–7 ноября 2025 г.

Издание адресовано научным работникам, исследователям отечественной и региональной истории и культуры, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43

ISBN 978-5-6046013-3-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2026

Содержание

Парфенов А. Ю. *(Москва).* Еще раз о времени служения святителя Иакова, епископа Ростовского 7

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий).* Спасо-Преображенский Княгинин и Яковлевский Зачатьевский монастыри в Ростове как примеры двойных обителей на Руси. Постановка проблемы 13

Ручкина А. Ю. *(Москва).* Функции свидетельств об ароматах в житиях юродивых на примере Жития Исидора Твердислова 24

Черкасова М. С. *(Вологда).* Жалованные грамоты Спасо-Ярославского монастыря XIV–XVII вв. и их особенности 31

Столярова Л. В. *(Москва).* Чем был «венецианский териак», переданный Джеромом Горсеем для царицы Марии Федоровны Нагой в Ярославле, в мае 1591 г.? 43

Иванов Л. М. *(Рыбинск).* Рыбная слобода — малый город Московского царства XVI–XVII вв. 64

Сергеев А. В. *(Санкт-Петербург).* Землевладение членов Государева двора в Ярославском уезде в 1620-х гг. 80

Мельник А. Г. *(Ростов Великий).* Митрополичьи кельи на сушилках, погребах и ледниках Ростовского кремля 99

Никитина Т. Л. *(Ростов Великий).* Художественная жесть в интерьерах церквей ростовского митрополита Ионы 117

Горбачевский Е. А. *(Москва).* Ростовские дети боярские по материалам разбора 1679 г. 129

Полознев Д. Ф. *(Ярославль).* Ловецкие люди Ярославля XVII в. 150

Стародубов Ю. В. *(Москва).* Круг предполагаемых заказчиков строительства и росписи Спасского храма села Николо Заболотье Тутаевского округа Ярославской области 162

Коновалов В. В. *(Ярославль).* Свт. Димитрий Ростовский и «кризис» приходской школы в конце XVII в. 177

Корзинин А. Л., Бородовский А. И. *(Санкт-Петербург)*. О датировке синодиков Ростовского Успенского собора XVII–XVIII вв. 191

Белова Н. В. *(Ярославль)*. Коллекция изданий гражданской печати XVIII в. Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова: анализ свидетельств бытования экземпляров 202

Букреева О. В. *(Ростов Великий)*. Библиотека Ивана Алексеевича Назимова в коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль» 213

Кузнецова О. А. *(Москва)*. Репрезентация городских сцен на изразцах с текстами XVIII–XIX вв. 230

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий)*. Вклады почитателей св. Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII — начале XIX в. К вопросу о новых именах и атрибуции предметов из собрания музея «Ростовский кремль» 243

Скурат Н. К. *(Москва)*. Преподобный Антоний Оптинский, его семья и Ростов Великий 276

Иванов Л. М., Гожалимова О. С. *(Рыбинск)*. Петр Ильич Гундобин — собиратель древностей Рыбинска 291

Мельник Л. Ю. *(Ростов Великий)*. Рудаковский сад: видовая и сортовая реконструкция помещичьего сада 1880-х гг. 297

Леонов Д. Е. *(Ростов Великий)*. Насельники Ростовского Борисоглебского мужского монастыря во второй половине XIX — начале XX в.: динамика численности, социально-демографические характеристики 315

Грибанова С. Ю. *(Ростов Великий)*. История ростовского купечества второй половины XIX — начала XX в. в зеркале семейных хроник Шелеховых и Деевых 325

Киселев А. В. *(Ростов Великий)*. Повседневная жизнь Ростова в конце XIX — начале XX в.: профессиональная структура (на материалах газеты «Северный край» и ее продолжений 1898–1909 гг.) 342

Лисицына Н. Е. *(Клин).* Предметы крестьянского костюма XIX — начала XX в. из собрания Клинского краеведческого музея 355

Александров Н. М. *(Ярославль).* Ростовский уездный местный комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности о положении в деревне на рубеже XIX–XX вв. и о мерах по ее модернизации 372

Степанов К. А. *(Ростов Великий).* Первая мировая война: поставка ткани для нужд армии из Ростовского уезда Ярославской губернии 385

Грязнова Н. С. *(Ростов Великий).* Реставрация и исследование иконы «Святитель Димитрий Ростовский» XIX в. 396

Нечаева Т. Н., Родионова В. Ю. *(Москва).* Новые открытия в Рублевском музее 407

Кострицкая К. А., Галкина Ж. Б. *(Клин).* Коллекция ручных прялок из фондов Клинского краеведческого музея 421

Панченко И. А. *(Санкт-Петербург).* Образ Ростовской земли в фотографической коллекции Государственного Русского музея 436

Колбасова Т. В. *(Ростов Великий).* Экспедиции Д. А. Ушакова 1920-х гг. и их роль в формировании коллекции древнерусского искусства Ростовского музея 458

Артемичева Е. Г. *(Ростов Великий).* К вопросу о творчестве ведущего ювелира ростовской финифти второй половины XX в. Л. Н. Матаковой 482

Пономаренко С. В. *(Ростов Великий).* Произведения Алексея Гавриловича Пичугина из собрания «Ростовского кремля»: исследование и выявление характерных особенностей 495

Пак В. Ф. *(Ростов Великий).* К вопросу об истоках участия ростовских художников в создании экстерьерных эмалевых икон 515

Рыкунова И. И., Уткин Д. Е. *(Рыбинск – Ростов Великий).* Разведка на территории Михайловского археологического комплекса в 2025 г. 525

Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Френкель Я. В. *(Санкт-Петербург – Москва – Санкт-Петербург).* Первая церковь Бориса и Глеба в Ростове. Открытие, изучение и результаты исследования 2025 г. 534

Морозов А. Г. *(Ростов Великий).* Ростовская земля и Всероссийский историко-культурный проект «Императорский маршрут» 547

Капков К. Г. *(Сольба).* Издательско-просветительская деятельность научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии 559

Список сокращений 567

УДК 235.3:821.161.1(470.316-21)

ФУНКЦИИ СВИДЕТЕЛЬСТВ ОБ АРОМАТАХ В ЖИТИЯХ ЮРОДИВЫХ НА ПРИМЕРЕ ЖИТИЯ ИСИДИОРА ТВЕРДИСЛОВА

Ручкина Анна Юрьевна,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: 3967782@gmail.com

Статья посвящена исследованию символики ароматов в житиях русских юродивых на примере «Жития Исидора Твердислова». Анализ показывает, что ольфакторная топика (мотив благоухания в момент смерти святого) сближает агиографию юродивых с житиями преподобных, а источником для свидетельств об ароматах в Житии Исидора послужило не византийское житие-прототип, а местная традиция почитания святого Леонтия Ростовского.

Ключевые слова: агиография, топика, антропология запахов, юродивые, Исидор Твердислов.

THE FUNCTIONS OF ACCOUNTS OF FRAGRANCES IN THE LIVES OF HOLY FOOLS: THE LIFE OF ISIDORE OF ROSTOV (TVERDISLOV)

Ruchkina Anna Yurevna,
Lomonosov Moscow State University, Moscow
E-mail: 3967782@gmail.com

The article examines the symbolism of fragrances in the Lives of Russian holy fools, using the Life of Isidore of Rostov (Tverdislov) as a case study. The analysis shows that the olfactory topoi (specifically the motif of fragrance at the moment of the saint's death) brings the hagiography of holy fools closer to the Lives of venerable saints. Furthermore, the source for the account of fragrances in the Life of Isidore was not its Byzantine prototype but the local veneration tradition of Saint Leontius of Rostov.

Keywords: hagiography, topoi, anthropology of smells, holy fools, Isidore of Rostov (Tverdislov).

***

Проблема роли и восприятия запахов в разных историко-культурных условиях начала активно обсуждаться в западной историографии еще в 1980-х гг. [1]. Научное направление, связанное с исследованием

© Ручкина А. Ю., 2026

восприятия запахов, возникло в рамках большого научного тренда — антропологии чувств, которая поставила вопрос о том, как в разные эпохи использовались различные органы чувств и как воспринималась получаемая от них информация.

Во всех культурах запахам отводилась важная роль, когда речь шла об отношениях человека со сверхъестественными силами. Они исторически были значимы не только как физически ощущаемое явление, но и как символы, заключающие в себе определенный набор смыслов — тех, которыми их наделяли в рамках конкретной традиции и системы представлений. Запахи нередко служили маркером присутствия сверхъестественных сил в земном мире или помогали выразить те или иные чувства. Они словно олицетворяют широкий спектр явлений невидимой, но ощущаемой реальности.

Ольфакторные (то есть, анализирующие информацию о запахах) исследования памятников средневековой литературы продемонстрировали, что христианская книжность наделяла ароматы особым набором смыслов и символов [2], понимание которых может обогатить наши представления об эпохе, литературе и личности самого подвижника.

На отечественном материале изучение символики ароматов начала Т. А. Матасова. Она обратила внимание на роль ароматов в формировании образа соловецких отцов — преподобных Зосимы и Савватия, — а также в конструировании сакрального пространства монастыря [3; 4]. Относительно многих других агиографических памятников такая работа еще только предстоит.

В данной статье рассматривается такой лик святости, как юродивые. Исследователи агиографической топики (например, Т. Р. Руди) отмечают, что устойчивые формулы в житиях отличаются в зависимости от того, к какому лику святости принадлежит герой повествования [5, с. 431]. Цель работы — проследить, существует ли особая ольфакторная топика в агиографии юродивых. Кроме того, поскольку почитание юродивых получило распространение на Руси только в конце XV–XVI вв., важно определить истоки свидетельств об ароматах в их житиях. Одним из первых русских юродивых, канонизированных в конце XV в., был Исидор Твердислов. Его житие получило широкое распространение на Руси и послужило образцом для других жизнеописаний юродивых — в частности, для Жития Прокопия Устюжского.

Житие Исидора Твердислова известно более чем в 80 списках. В настоящее время выделяют 6 полных и одну краткую (проложную) редакцию этого памятника. Основная редакция, вероятно, являлась первоначальной и была составлена в 1480-е гг. А. Г. Мельник обнаружил список, который по филиграням относится к концу XV в., а также уточнил датировку еще одного сборника, содержащего текст Жития блаженного Исидора, — до 1470–1480-х гг. [6, с. 107]. Это подтверждает ранее высказывавшиеся предположения о времени создания произведения. В конце XV–XVI в.

появились еще четыре редакции, отличающиеся от основной и друг от друга дополнениями — в них включены введение, стихи и описания чудес. Проложная редакция — наиболее поздняя: она была составлена в первой половине XVII в. [7, с. 169–170]. В нашей работе использованы текст наиболее полной 6-й редакции жития, а также 4-я редакция в составе «Великих Миней-Четьих».

Одним из основных источников для автора послужило Житие византийского юродивого Симеона Эмесского. М. Д. Каган отмечает начитанность автора и использование им цитат из Евангелия от Марка и Первого послания апостола Павла к Коринфянам [8, с. 282]. По наблюдениям А. Г. Мельника, почитание Исидора Твердислова сформировалось в конце XV в. или в первой четверти XVI в. и распространилось далеко за пределами Ростова. При этом практики почитания Исидора Твердислова в Ростове складывались под влиянием культа святителя Леонтия, что могло повлиять и на текст жития [6, с. 108–109].

Представляется, что в русской средневековой книжности упоминания об ароматах чаще всего связаны с повседневной жизнью человека — в ее рамках он мог столкнуться как со зловонием, так и с приятными («райскими») запахами, маркирующими божественное присутствие.

В нашей работе основное внимание уделено именно «райским» ароматам, которые с определенной осторожностью можно считать близкими к топике. С одной стороны, свидетельства об ароматах встречаются в житиях далеко не всех подвижников — этим объясняется, почему современные исследователи не выделяют их в отдельный топос [5]. С другой стороны, повторяемость таких свидетельств в ситуациях, имевших сакральный смысл, заставляет задуматься о необходимости дальнейшего исследования этой проблематики. Цель такого исследования — выявить возможные текстологические сходства и источники заимствования: в Библии и богословских произведениях, в русских или иностранных текстах, которыми могли вдохновляться русские средневековые книжники. На Руси уже в домонгольский период были распространены как переводные Шестодневы, так и оригинальная русская компиляция «Толковая Палея». В этих памятниках представлены «базовые» свидетельства о райских ароматах — именно вокруг них развивалась рефлексия в книжной традиции.

Исследователи, опирающиеся на западноевропейский материал, отмечают, что в агиографии присутствует понятие «запаха святости» как своеобразного маркера, позволяющего отличить праведника от грешника [2, с. 164–165]. Основой для таких представлений мог послужить фрагмент Второго послания апостола Павла к коринфянам: «Яко Христово благоухание есмы Богови в спасаемых и в погибающих» (2 Кор. 2:15). В русских житиях упоминание «запаха святости» чаще всего встречается в контексте обретения мощей святого. Также, согласно нашим наблюдениям, в русской агиографии широко распространен мотив благоухания в момент смерти подвижника. Такое свидетельство есть и в Житии Исидора Твердислова.

Одно из последних чудес юродивого состоит в том, что в момент его смерти невероятное благоухание распространилось по всему городу и заставило горожан, прежде презиравших блаженного Исидора, недоумевать и задаваться вопросом об источнике чудесного аромата: «Лежащу его святому тѣлу в хижи его, внезапу весь град обыиде благоуханье. И всѣмъ дивящимся и ужасающимся о благоухании, како и откуду сие бысть, не видяху бо святаго преставленье. И се нѣкто мимо ходя увидѣлъ святаго в хижи, уже отшедша, на земли лежаща, и благоухание от тѣла его исходяше» [9, с. 248].

Традиция почитания мощей и использования ароматов как маркера святости — в контексте смерти или обретения мощей подвижника — восходит ко II в. нашей эры. В середине этого столетия было составлено «Мучение святой Поликарпа» — текст, ставший основополагающим для христианского учения о святых мощах. В нем описано сожжение святого за отказ поклониться языческим богам. Присутствовавшие при сожжении ощутили «такое благоухание, как будто пахло ладаном или другим драгоценным ароматом» [10, с. 421]. Представления об особом запахе святости, исходящем от тела святого, были восприняты и в русской православной традиции. При этом для нее более характерны упоминания о благоухании открытых или обретенных мощей, нежели о благоухании новопреставленного святого.

Тем не менее пример Жития Исидора Твердислова нельзя считать исключительным. По нашим наблюдениям, в русской средневековой агиографической традиции упоминание о благоухании, распространяющемся в момент смерти святого, встречается по меньшей мере в 21 памятнике. В их числе — жития Сергия Радонежского [11, с. 388], Кирилла Белозерского [12, с. 192] и другие произведения Пахомия Серба. Эти тексты оказали значительное влияние на развитие русской книжности конца XV–XVI вв.

Таким образом, в повествовании об Исидоре Твердислове используется ольфакторная топика, характерная скорее для жизнеописаний преподобных. Это дополнительно подтверждает наблюдения Т. Р. Руди о близости топики житий юродивых и преподобных в целом, которое она объясняет историческими корнями юродства и его генетическим сходством с монашеским подвигом: в обоих случаях целью подвижника является смирение и сокрытие своих добродетелей от мира [13, с. 459–463]. Бог прославляет своих угодников, годами скрывавших от современников свои подвиги, — в том числе при помощи ароматов, чудесного благоухания, которое сообщает современникам о святости юродивого или преподобного. В случае Исидора Твердислова юродивый умирает в одиночестве, в жалкой хижине, гонимый и обижаемый жителями Ростова. Однако чудесное благоухание открывает всем его истинный подвиг и свидетельствует о спасении и попадании в райские кущи. Так через свидетельства об ароматах реализуется общий для житий

юродивых и преподобных агиографический топос — мотив нежелания «славы от человек».

Говоря об источниках свидетельства, представленного в жизнеописании Исидора Твердислова, стоит обратить внимание на его текстуальную близость к свидетельству из Жития святителя Леонтия Ростовского — на культ которого опиралось формирование почитания блаженного Исидора. В одном из посмертных чудес святой Леонтий восстает из гроба и кадит Успенский собор, вследствие чего «обоня воня благоуханна всю церковь и весь град Ростов» [14, с. 253]. В этом чуде ощутимо показано восприятие «апостола Ростовской земли» как святого покровителя города. Аналогично и в момент смерти блаженный Исидор «внезапу весь град обыиде благоуханье». Таким образом, Исидор Твердислов своей святостью также освящает весь город.

При этом для большинства жизнеописаний характерна несколько иная формула: «излия же ся благоухание велие и неизреченно», которая не содержит упоминания о «всем граде». Как отмечает в своей докторской диссертации А. Г. Мельник, Исидор воспринимался как стоящий ниже Леонтия Ростовского в иерархии ростовских святых; это проявлялось даже в «распределении» болезней, лечению которых способствовали эти подвижники [6, с. 110]. В ольфакторной топике жития Исидора мы также можем увидеть ориентацию на святителя Леонтия, и, возможно, стремление сформировать пантеон святых защитников города в ростовской агиографии конца XV в.

Интересно, что, позаимствовав ольфакторные подробности из Жития святителя Леонтия, автор жизнеописания Исидора Твердислова — хотя и опирался на Житие Симеона Эмесского — проигнорировал содержащиеся в нем яркие ароматические детали: в нем описывалось благоухание, исходившее от юродивого еще при земной жизни. Например, благоухание исходило изо рта Симеона Эмесского во время частных бесед с Иоанном — единственным героем повествования, который при жизни понимал святость Симеона [15, с. 77–78].

Отсутствие подобных упоминаний в тексте об Исидоре Твердислове можно объяснить как простым отсутствием подобных героев, ради которых можно было бы нарушить мотив «нежелания славы от человек» (он не позволял блаженному Исидору явно открывать свой подвиг для окружающих), так и более общей закономерностью. Вероятно, что такая избирательность в описании прижизненного благоухания в целом характерна для русской средневековой агиографии: на сегодняшний день упоминания о благоухании в подобном контексте нам встретились лишь в четырех агиографических текстах. Избирательность в использовании ольфакторных свидетельств показывает, что автор ориентировался не столько на византийский первоисточник, сколько на нормы и потребности местной русской агиографической традиции, а также на задачи формирования конкретного культа.

Таким образом, ольфакторная топика Жития Исидора Твердислова вписывается в систему русской средневековой агиографической топики в целом и ароматической в частности. Упоминания ароматов в этом памятнике подтверждают наблюдения о близости топики житий юродивых и преподобных: свидетельства о благоухании в момент смерти более характерны именно для монашеских жизнеописаний. Представляется интересным, что агиограф, по-видимому, в качестве образца выбрал Житие русского святого Леонтия Ростовского, но при этом проигнорировал свидетельства об ароматах в византийском Житии Симеона Эмесского. Возможно, для создания культа Исидора Твердислова — первого русского юродивого — важнее была его символическая близость к святому покровителю и одному из самых почитаемых подвижников Ростова.

Список источников и литературы

1. *Corbin A.* Le miasme et la jonquille: L'odorat et l'imaginaire social aux XVIIIe et XIXe siècles. Paris: Aubier Montaigne, 1982. 334 p.

2. *Harvey S.* Scenting Salvation: Ancient Christianity and the Olfactory Imagination. Berkeley; Los Angeles; London: University of California press, 2006. 421 p.

3. *Матасова Т. А.* «Благоухание предивное»: ароматы средневековых Соловков и книжных представления о них // Беломорье и прилегающие территории: история и культура с древнейших времен до наших дней. Архангельск: Лоция, 2020. С. 363–369.

4. *Матасова Т. А.* «Дыханье северных садов»: свидетельства об ароматах как символах преображения пространства в соловецкой средневековой книжности // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2020. № 1. С. 109–136.

5. *Руди Т. Р.* О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 431–500.

6. *Мельник А. Г.* Культы русских святых в конце XIV–XVI веке: социальные аспекты и практики почитания: специальность 5.6.1 — Отечественная история: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2022. 690 с.

7. Исидор // Православная энциклопедия. Москва, 2011. Т. 27. С. 169–177.

8. *Каган М. Д.* Житие Исидора Твердислова // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ленинград: Наука, 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.), ч. 1: А–К. С. 280–284.

9. Память святаго Сидора, уродиваго Христа ради, нарицаемого Твердислова, ростовскаго чюдотворца: [из Великих Миней Четьих митрополита Макария] // БЛДР / РАН, ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева [и др.]. Санкт-Петербург: Наука, 2003. Т. 12: XVI век. С. 242–253.

10. Мученичество святой Поликарпа Смирнского // Писания мужей апостольских. [Изд. 2-е, перераб. и доп. Воспр. изд. 1895 г. с доп.]. Москва: Изд. совет Рус. правосл. церкви, 2008. С. 393–428.

11. Житие Сергия Радонежского // БЛДР. Санкт-Петербург: Наука, 1999. Т. 6: XIV — середина XV века. С. 254–411.

12. Житие Кирилла Белозерского // БЛДР. Санкт-Петербург: Наука, 1999. Т. 7: Вторая половина XV века. С. 132–217.

13. *Руди Т. Р.* О топике житий юродивых // ТОДРЛ. Санкт-Петербург: Наука, 2007. Т. 58. С. 443–484.

14. *Семенченко Г. В.* Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // ТОДРЛ. Ленинград: Наука, 1989. Т. 42. С. 241–254.

15. Жизнь и деяния аввы Симеона, Юродивого Христа ради, записанные Леонтием, епископом Неаполя Критского // Византийские легенды / изд. подгот. С. В. Полякова. Ленинград: Наука, 1972. С. 53–83.